
Е. М. ЮХИМЕНКО

**Неизвестный памятник старообрядческой литературы XIX в. —
Житие иконописца и юродивого Иоанна Козмича**

Преемственно связанное с древнерусской церковной жизнью и культурой, старообрядчество оказалось тесно связанным и с таким особенным, излюбленно-русским проявлением святости, как юродство. Выговский писатель Семен Денисов, автор прославлявшего всех древнерусских подвижников «Слова воспоминательного о святых чудотворцах, в России воссиявших», особо выделял «во блаженнѣмъ юродствѣ премудрых богоугодников», прославляя «в юродственномъ житии небесную всехитрую премудрость и в бесчестномъ пребывании вышестественую благодатную честь, иже толико подвигошася к терпѣнию чловѣческаго безчестия, толико обостришася к алчбѣ и жажди и наготѣ, толико охрабришася к жарчайшымъ зноем и к лютейшимъ мразом, яко не токмо чловѣчки земныя ужасиша, но и самыя безплотныя аггелы удивиша».¹

Середина XVII в., переломный и переходный момент в истории русской церкви и общества, характеризуется появлением значительного числа Христа ради юродивых. Достаточно назвать галичанина Стефана Трофимовича Нечаева († 1667), автора покаянных стихов и распевщика;² духовного сына протопопа Аввакума Феодора († 1670), Афанасия († 1672), во иночестве Авраамия, известного писателя; московского Киприана († 1675), соловецких Гурия и Иоанна Похабного. Большинство из них не просто приняли сторону ревнителѣй древнего благочестия, но активно стали на его защиту.³ Названные подвижники известны нам из письменных памятников той эпохи; о юродивых в старообрядческой среде XVIII—XIX вв. до последнего

¹ ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 15 об.—16.

² *Поньрко Н. В.* 1) Автор стихов покаянных и распевщик юродивый Стефан // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 220—230; 2) Стихи покаянные галицкого юродивого XVII века Стефана // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 596—600. См. также: Сочинения галицкого юродивого Стефана / Подгот. текста, коммент. Н. В. Поньрко // БЛДР. Т. 17: XVII век. СПб., 2013. С. 411—426, 630—635.

³ См.: *Иванов С. А.* Юродство и старообрядчество: К постановке проблемы // Юродивые в русской культуре / Отв. ред., сост. Е. М. Юхименко. М., 2013. С. 150—155 (Труды ГИМ. Вып. 197).

времени почти ничего не было известно.⁴ Благодаря находке Ю. Д. Рыкова предстали из небытия фигура и творчество Петра Юродивого, учителя в одном из писарских училищ Архангельской губернии, старообрядца-самокреста, автора созданных в 1859—1860 гг. трех больших эсхатологических сочинений — «Труба», «Меч обоюдоострый» и «Смоковница».⁵ Реальный пример юродивого и одновременно писателя чрезвычайно важен в научном отношении, поскольку проливает свет на сложную природу юродства как социокультурного явления,⁶ однако мы не располагаем сведениями, что юродивый Петр пользовался каким-либо почитанием.

Иной, более традиционный и вместе с тем безусловный пример продолжения в старообрядчестве юродственного подвига и почитания «урода Христа ради» как при жизни, так и после смерти дает фигура блаженного Иоанна Козмича (1770—1840), могила которого на Преображенском кладбище в Москве до сих пор остается объектом поклонения.⁷

Единственный на сегодняшний день список жития этого подвижника был обнаружен мною в архивных материалах Е. Е. Егорова: в объемистой (474 л.) канцелярской книге первой четверти XX в. самим собирателем в качестве дополнения к «Отеческим письмам» в двух частях было переписано интересующее нас житие.⁸ Московский 2-й гильдии купец, видный деятель Преображенской федосеевской общины, известный собиратель книжности, икон и предметов мелкой пластики, внук попечителя Преображенского богаделенного дома Константина Егоровича Егорова (1783—20.01.1860), «страдальца за веру», скончавшегося в пензенской ссылке, Егор Егорович Егоров (1862 — 15.12.1917)⁹ имел исключительные возможности к собиранию древних и старообрядческих памятников. В его собра-

⁴ Исключение оставляют жившие в Выго-Лексинском общежительстве Тит Иванов († 1753) и Ирина Повенецкая (*Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 324—325, 402—403).

⁵ *Рыков Ю. Д.* Неизвестный старообрядческий писатель XIX в. Петр Юродивый и его эсхатологические сочинения // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.) / Отв. ред., сост. Е. М. Юхименко. М., 1999, Вып. 2. С. 151, 159—163.

⁶ Подробнее см.: *Понырко Н. В.* Автор стихов покаянных и роспевщик юродивый Стефан. С. 221—222.

⁷ Искренне благодарю Д. В. Пересторонина, обратившего мое внимание на захоронение «блаженного Иоанна, угодника Московского» и тем самым инициировавшего дальнейшие поиски сведений об этом человеке.

⁸ РГБ, ф. 98/II (Е. Е. Егоров), № 57 (старый № 2074), л. 400—404. Предварительное описание было составлено Ю. С. Белянкиным, отметившим данную статью как самостоятельную. Считаю своим долгом выразить признательность Т. В. Анисимовой, благодаря которой данная книга попала в поле моего внимания. Подобные массивные книги в коленкором переплете, выполненные в магазине К. А. Гросмана, с обрезом, украшенным разноцветным узором «павлинье перо», составляют часть плохо сохранившегося личного архива собирателя. Эти «гроссбухи» включают хронологические подборки копий писем Е. Е. Егорова, его корреспондентов и третьих лиц за 1876—1917 гг. (5 книг) и копий документов, писем, выписок из газет и записей дневникового характера, относящихся к жизни московского Преображенского кладбища и старообрядцев беспоповского федосеевского согласия за 1905—1917 гг. (4 книги).

⁹ Обстоятельства его трагической смерти не до конца ясны, современники полагали, что он был убит с целью ограбления. См.: Рукописные собрания Государственной библиотеки им. В. И. Ленина: Указатель. М., 1986. Т. 1, вып. 2. С. 78 (раздел написан

нии в настоящее время находится несколько списков обеих частей «Отеческих писем» второй половины XIX в.,¹⁰ однако, по всей видимости, он захотел обе подборки переписать собственноручно и вместе. Без сомнения, из какого-то более раннего источника в дополнение к «Отеческим письмам» он переписал и Житие юродивого Иоанна.

Данный памятник представляет собой письменную фиксацию устных преданий о почитаемом блаженном. На эти источники неоднократно ссылается сам автор: о родителях Иоанна — «сего не обрѣтохомъ, отъ кого увѣдати, дальности ради времени»¹¹ (л. 401), о самом блаженном — «Такожде и о семь, что увѣдѣхомъ, и написахомъ» (л. 400 об.), о его чудотворениях — «иже всего немощно описати, зане во многихъ мѣстѣхъ обрѣтаяся и творя сия чудодѣйства многажды безъ свидѣтелей. Инии же вѣдущии все изомроша, другии же намъ не известны. Но что возмогохомъ собрати, сия и написахомъ на пользу прочитающимъ и слушающимъ» (л. 403); о пророчествах — «Многа убо прояви блаженный Иоаннъ приходящимъ къ нему тайныя и будущая сокровения Божия, отъ нихъ же что обрѣтохомъ, здѣ и написахомъ» (л. 403), об исцелениях — «Нынѣ хошу предложитьи нѣчто бывшее, хотя мало, что обрѣтохомъ, о исцѣленияхъ блаженнаго Иоанна» (л. 403). Из этих оговорок следует, что Житие было составлено спустя некоторое время после кончины блаженного в 1840 г. Более точно дата написания памятника устанавливается благодаря следственному делу «о моленной в с. Черкизове в доме мещанина Григория Савельева и о взятых в ней книгах», которое рассматривалось на заседании московского Секретного совещательного комитета 5 марта 1851 г. В числе отобранного особенно вредными были признаны три рукописи, в том числе «Житие и деяние Иоанна Благоюродиваго, пореклу Кузмича, содержащая сказание о раскольнике беспоповщинской секты, якобы в юродстве подвизавшемся более 40 лет, пророчествовавшем и в 1840 году погребенном на Преображенском кладбище».¹² Таким образом, очевидно, что интересующий нас литературный памятник был создан в 40-е гг. XIX в. Автор этого сочинения остается неизвестным.

При том что произведение, безусловно, принадлежит к жанру житий юродивых и использует традиционные для него топосы, в нем достаточно много конкретных биографических подробностей о блаженном Иоанне. Он родился в 1770 г., очевидно, в Москве. Отец Козма был иконописцем, этому же мастерству «изучились» Иоанн и его старший брат Михаил. На основании упоминаний агиографа о том, что эти два «иконнаго художества мастера» жили вместе, «исправляюще свое рукодѣлие» (л. 401), а Иоанн,

Ю. Д. Рыковым). В недавно опубликованном письме Л. А. Гребнева Г. Е. Фролову, от 17 сентября 1928 г., сообщается, что Е. Е. Егоров был «убить бывшимъ его же пѣвчимъ въ своемъ домѣ» (Из архива Гавриила Ефимовича Фролова / Подгот. текста Ф. Б. Травина, У. Г. Селищева; Комментар. Е. М. Юхименко // Мануйлов Ю. Икона староверов Причудья. Гавриил Ефимович Фролов и его иконописная мастерская. Таллинн, 2013. С. 454).

¹⁰ РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 1044, 1048, 1052.

¹¹ РГБ, ф. 98/II (Е. Е. Егоров), № 57, л. 401. Далее ссылки на листы источника приводятся в тексте после цитаты.

¹² РГАДА, ф. 1183, оп. 11, д. 133, л. 3 об.

занимался «своимъ художествомъ», «помогая своему старшему брату», и они «отъ трудовъ своихъ питахуся» (л. 401), можно полагать, что братья Козмины были профессиональными иконописцами и содержали — по крайней мере, небольшую — иконописную мастерскую.

Автор Жития выделяет музыкальное дарование будущего юродивого: «и на клиросѣ съ клиросники пояше, возсылая хвалу Творцу всяческихъ. Бѣ бо изученъ бывъ осмогласному пѣнию и добрѣ чтяше псалмы и каноны» (л. 401).

В Житии описывается типичный для юродивого поворот к новому образу жизни, связанный с нежеланием вступать в брак. Второе видимое проявление мнимого «малоумия» Иоанна обнаружилось в сфере профессиональных занятий: он разрисовал крестами поля принесенной в мастерскую для «починки» иконы и затем «на дворѣ на стѣнахъ, яко малоумный отроча, писаше углемъ кресты и начертание иконное» (л. 401 об.). Михаил Козмин, видя брата своего «въ томъ малоумствѣ находившася», поместил его «во обитель Преображенскую для жительства» (забегая вперед, скажем, что это произошло в 1793 г.).

Согласно Житию, блаженный Иоанн вел типичную для юродивого жизнь: претерпевал жару и холод, мок под дождем, ходил в мороз босиком и без шапки, бродил по городу, ночевал где придется, не ел вареного, полученное от христоробцев раздавал нищим, по несколько дней голодал; днем «дѣтская творяше», а ночью истово молился («нощю же, егда вси покой приимаху, тогда онъ чтяше Псалтырь и молитвы своя теплыя возсылаше къ Богу»), с радостью принимал поношения и поругания. Однако несколько подробностей, сообщаемых агиографом, указывают на реальную подоплеку всего повествования.

Одна из главок носит название «О хождении на могилы ко Кресту на молитву». В ней читаем: «Въ нощи обычай имѣяше ходити на могилы ко Кресту, на немъ же изобразенъ Иисусъ Христосъ распять въ мѣру его возраста, рѣзный, и тамо приходя, съ сердечнымъ возгорениемъ принося молитвы Христу Спасителю нашему» (л. 402 об.). Этот большой деревянный крест с резным Распятием сохраняется на Преображенском кладбище до сих пор. Над ним в конце XIX в. была возведена чугунная часовня, ныне открываемая для поклонения святыне один раз в году, на праздник Воздвижения Креста Господня (рис. 1). Памятник упоминается в знаменитом «Красном уставе», своде догматических и церковно-бытовых установлений старообрядцев федосеевского согласия, составленном известным преображенским книжником и уставщиком Е. Я. Каревым в 1873—1883 гг. Описав место погребения основателя Преображенского кладбища И. А. Ковылина (1731—1809), находящееся справа от Никольской часовни (архитектор Ф. К. Соколов, 1805 г.), составитель «Красного устава» отмечает: «От восточной страны близь самага памятника имѣется малая деревянная часовня, со стеклянною дверью, въ ней поставленъ крестъ древянный рѣзной, въ полный ростъ челоуѣка, предъ симъ честнымъ крестомъ имѣется неугасимая лампада».¹³

¹³ Красный устав, с объяснением о соборе и соборными главами. Б. м., б. г. Л. 325 об. второго счета. Интернет-ресурс: [http://www.staropomor.ru/Ustav\(2\)/krasn_ustav/](http://www.staropomor.ru/Ustav(2)/krasn_ustav/)

Рис. 1. Часовня Креста Господня и Никольская часовня на Преображенском кладбище (фото автора, 2007 г.)

На староверческом Преображенском кладбище блаженный Иоанн не только молился кресту, но и порою ночевал: «нощию же часто на могилахъ мертвыхъ обнощеваше лѣтнее и осеннее время» (л. 402). Здесь же он нашел и последнее упокоение (скончался 30 июля 1840 г.): «Погребень же бысть при великомъ стечении народа съ подобающею честью на Преображенскомъ кладбищѣ близъ часовни на правой сторонѣ, идѣже и крестъ надъ нимъ поставленъ каменный съ надписью его въкратцѣ жития» (л. 403 об.).

Запись о погребении Иоанна Козмича была обнаружена нами в «Книге для записки умерших разного звания людей с 1831-го года» под 2 августа 1840 г.: «№ 240. Из дома купца Тихомирова Московской цеховой Иван

gl_44.pdf. Упоминание деревянной часовни в 1883 г. дает основания утверждать, что чугунная постройка была возведена не ранее середины 1880-х гг., а не в 1860–1870-е гг. (См.: Козлов В. Ф. Москва старообрядческая: История. Культура. Святыни. М., 2011. С. 360). Интересные сведения о сооружении самого креста содержат дневниковые записи Е. Е. Егорова. 15 августа 1905 г., на обеде после соборного моления на праздник Успения Богородицы, собиратель припомнил, что «сегодня 70 годов, как скончался 15 августа 1835 г. в Ярославской губернии отец Стефан Федорович (Иоанн). Между прочим, по его указанию был сооружен и устроен большой письменный крест, который в часовне на могилахъ» (РГБ, собр. Е. Е. Егорова, № 2035 (записи за 1905–1911 гг.), л. 1 об.).

Козьмин 60 лет».¹⁴ Разрешение на погребение за № 230 было выдано Лефортовской частью. Эта краткая запись содержит два важных факта: во-первых, Иоанн Козмич был профессиональным иконописцем даже формально (имел свидетельство иконописного цеха Ремесленной управы); во-вторых, погребение состоялось из дома московского купца Тихомирова, где, возможно, провел последние дни блаженный.

Согласно Адрес-календарю на 1842 г., в 3-м квартале Лефортовской части по Суворовской улице, т. е. в непосредственной близости от Преображенского кладбища, под № 299 находилось домовладение московского 3-й гильдии купца Степана Ивановича Тихомирова, владельца холстинного заведения,¹⁵ человека весьма известного среди московских федосеевцев.

С. И. Тихомиров родился около 1797 г., в 1825 г. из мещан перешел в московское купечество, получив 3-ю гильдию по Семеновской слободе. В 1826 г. ему было позволено носить фамилию Тихомиров. В 1833 г., когда проводилась 8-я ревизия («сказка» датирована 7 декабря), он был вдов и имел дочь от первого брака Фелицату 12 лет.¹⁶ С. И. Тихомиров владел полотняной фабрикой, производившей нанку; заведение располагалось на территории его собственного домовладения.¹⁷ В 1850 г. фабрикант переписался в богородское купечество,¹⁸ но в 1854 г. вновь вернулся в московское купечество (из тверского), также купцом 3-й гильдии по Семеновской слободе, торговал на временном праве.¹⁹ К началу 1858 г. («сказка» подана 8 января) его семейство состояло из жены Пелагеи Алексеевны, 47 лет, и двух сыновей: Ивана, 15 лет, и Михаила, 8 лет. Все они числились «по Преображенскому кладбищу».

В 1860-е гг. с С. И. Тихомировым состоял в переписке «многолетний труженик», книжник и житель Преображенского богаделенного дома Маркар Иванович Стукачев (ум. 25 декабря 1866 г.). В подборке его писем, прилагаемой к некоторым спискам первой части «Отеческих писем», есть два послания 1865 г., адресованные С. И. Тихомирову, в которых автор использует обращение «любезнейший мой благодетель» и жалуется на некоторые «новшества» («Вы так как человек пожилой, много на свете видевши

¹⁴ БАН, собр. М. И. Чуванова, оп. 2, № 162, л. 228 об. (данная книга велась в конторе Преображенского кладбища до 1842 г.). Возраст записан с ошибкой в 10 лет. Иоанн Козмич был погребен на четвертый день, что соответствовало московской федосеевской практике XIX в. В частности, в «Списке моельным, находящимся при Преображенском богаделенном доме», представленном в 1849 г. попечителю С. В. Перфильеву, отмечено: «При кладбище на могилах небольшая часовня каменная для ставки умерших тел до четвертаго дня погребения, с 1804-го года» (Там же, № 83, л. 9 об.).

¹⁵ Московский адрес-календарь для жителей Москвы / Сост. по официальным документам и сведениям К. Нистремом. М., 1842. Т. 3. С. 259. К началу 1850-х гг. С. И. Тихомиров существенно увеличил свое недвижимое имение: ему принадлежали домовладения № 283, 298, 299 и 300 на ул. 9-й Роты и Суворовской (Алфавитный указатель к плану столичного города Москвы, составленному... А. Хотевым. М., 1852–1853. С. 181).

¹⁶ Материалы для истории московского купечества. М., 1888. Т. 7. С. 143.

¹⁷ Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. СПб., 1833. С. 404. Нанка — хлопчатобумажная ткань из толстой пряжи, обычно желтого цвета.

¹⁸ Материалы для истории московского купечества. М., 1889. Т. 8. С. 166.

¹⁹ Там же. Т. 9. С. 138.

и слышавши, сами можете понимать, что таковыя преобразования будут нам не на пользу, но паче на вред».²⁰ По всей видимости, именно Степан Иванович Тихомиров являлся одним из «сословных попечителей» Преображенского богаделенного дома в 1847 г.²¹

Таким образом, тело скончавшегося блаженного Иоанна оказалось в доме С. И. Тихомирова не случайно: хозяин пользовался авторитетом в федосеевской среде и, возможно, призревал нуждающихся.

Могила Иоанна Козмича на участке 5 Преображенского кладбища сохраняется и поныне.²² Над ней стоит каменный крест с поновленной надписью, сохранившей черты графики начала XX в.: «Блаженный Іоаннъ оуродивый Московскій. Прест. 30. XI. 1840 земнаго житїа егѡ было 70 лѣтъ» (рис. 2). О позднем поновлении памятника свидетельствует ошибка в дате: «XI» вместо «VII», что указывает на долговременное почитание могилы блаженного Иоанна. Дополнительное тому свидетельство — постоянно обновляющиеся букеты цветов и веночки (рис. 3). Захоронение блаженного Иоанна имеет одну необычную особенность: «в голове» положен большой круглый камень, в верхней части имеющий небольшой, также округлый выступ; схожий камень поменьше торчит из земли в средней части могилы, ближе к кресту. Агиографический текст не содержит ничего, что могло бы пролить свет на этот факт.

В Житии юродивого повествуется о многочисленных проявлениях чудесного дара пророчения и чудотворения, которым был наделен Иоанн. Эти краткие рассказы о прижизненных предсказаниях и исцелениях, со ссылками на свидетелей, иногда названных по именам, объединены в главы «О приходящихъ людяхъ къ блаженному Иоанну», «О пророчествахъ блаженнаго Иоанна» (здесь содержится предсказание о знаменитом наводнении в Петербурге 7 ноября 1824 г.), «О исцѣленияхъ блаженнаго Иоанна». Последняя глава — «О чудесѣхъ блаженнаго Иоанна» — также включает примеры чудесных действий и предсказаний, совершенных юродивым при жизни. Обращает на себя внимание последний рассказ, имеющий очевидную старообрядческую, точнее беспоповскую подоплеку, о том, что на совет некоего купца покаяться в преддверии смерти Иоанн, «немного помолчавъ и рекъ ему сице: “Въ сентябрѣ мѣсяцѣ”, еже и сбьсться. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ ему по преставлении исполнися четьредесятый день, и въ сий день приходятъ души челоѡческия къ Богу воспрїяти мзду дѣлъ своихъ» (л. 404).

Важность находки Жития блаженного Иоанна Козмича, содержащего конкретные биографические сведения о нем — отчество, даты жизни, род занятий, место погребения — заключается в том, что, располагая этими

²⁰ РГБ, собр. Е. Е. Егорова, № 832, л. 423 об.—428 об.

²¹ Дневные дозорные записи о московских раскольниках / Сообщ. А. А. Титов // ЧОИДР. 1892. Кн. 1. Отд. I. С. 69. В числе сословных попечителей назван мещанин Тихомиров.

²² В дореволюционном издании «Московский некрополь», куда материалы Преображенского кладбища вошли крайне фрагментарно, это захоронение не указано. Его зафиксировал М. И. Чуванов (1890—1988), однако надписи на кресте не привел. См.: Чуванов М. И. Преображенское кладбище // Мир старообрядчества. Вып. 2: Москва старообрядческая. М., 1995. С. 197. № 371 («Иоанн Козмич юродивый»).

Рис. 2. Могила блаженного Иоанна Козмича на Преображенском кладбище (2007 г.)

сведениями, мы можем утверждать, что именно к этому подвижнику относятся отрывочные сведения, которые обнаруживаются в других письменных памятниках московских старообрядцев-беспоповцев.

Дегуцкий летописец, или «Хронограф Литовский, сиречь Летописец степенный», составленный в 1840-е—начале 1850-х гг., содержит «Повесть о Михаиле Евстигнеевиче Баженове», в которой читаем:

«По приѣздѣ же своемъ (в 1791 г. из Поморья. — Е. Ю.) сотвори завѣтъ пред Б(о)гомъ, чтобъ въ своей обители пѣть въ каждую н(е)д(е)лю все-нощное бдѣние. <...> По сему завѣту Михаилъ Евсигнѣичъ во своей обители совершаше до кончины своя — в каждую н(е)д(е)лю всенощное бдѣние поаше.

Во оно время жительствуя въ сей обители иконописецъ номера не послѣдняго, но изрядный мастеръ, именовемъ Иванъ Козмичъ:

чтѣць и пѣвецъ искусный,
от рождения не больше 25 лѣтъ имущи.

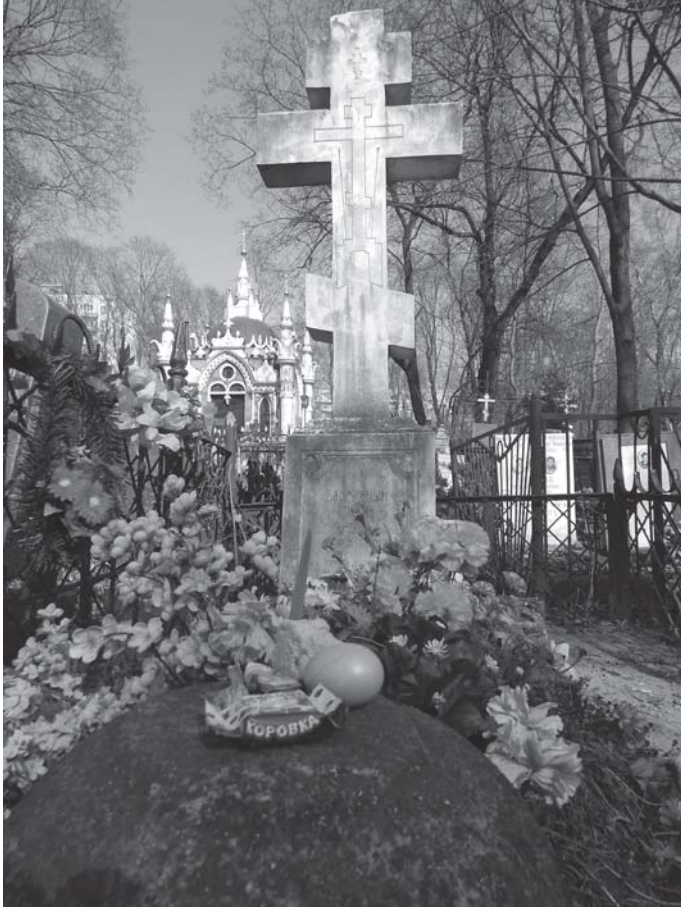

Рис. 3. Могила блаженного Иоанна Козмича на Преображенском кладбище. Пасха 20 апреля 2014 г. (фото Д. В. Пересторонина)

И почему случися ему,
 Б(о)гу вѣдомо одному,
 похабство, или Б(о)га ради юродство, въ лѣто 7301, 1793. И тако бысть,
 блаженствуя, до кончины своя. Сказываютъ о немъ много достопамятна-
 го».²³

Автором Дегуцкого летописца, как установил Г. В. Маркелов, являлся Василий Иванович Золотов (род. 1786), сын Ивана Васильевича Золотова (1846—1798 или 1799), певца в храме при Преображенском кладбище

²³ Хронограф Литовский, сиречь Летописец степенный древлеправославного христианства / Изд. подгот. Н. Морозовой, Г. Поташенко. [Вильнюс], 2011. С. 145. В окончательном варианте текста Повесть о М. Е. Баженове включена в общую хронологическую последовательность. В списке, отражающем предшествующий этап авторской работы, это повествование, включающее и вышеприведенную цитату, находится в конце сочинения. См.: Маркелов Г. В. Дегуцкий летописец // Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования. Л., 1990. С. 238.

(с 1771 г.).²⁴ До 1804 г. В. И. Золотов жил в Москве, в 1799 г. стал учеником М. Е. Баженова²⁵ и, следовательно, должен был хорошо знать блаженного Иоанна — возможно, лично, но безусловно, как искусного чтеца и певца, подвизавшегося несколькими годами ранее в той же обители. Поэтому к достоверным сведениям следует отнести то, что Иоанна Козмича современники ценили не только как певца и чтеца, но также как иконописца — «номера не послѣдняго». Со ссылкой на данный источник имя Иоанна Козмича, без указания на его юродство, упомянуто в двух современных обзорных работах по старообрядческой иконописи: его называют вместе с Иваном Лукьяновым и Яковом Петровым,²⁶ которые в повествовании о М. Е. Баженове также выделены как иконописцы, однако обратим внимание на то, что в самом тексте мастером «номера не послѣдняго» назван только Иоанн Козмич.

Михаил Евстигнеевич Баженов — известный московский федосеевский наставник. Главным источником биографических сведений о нем является Дегуцкий летописец В. И. Золотова.²⁷ Баженов родился в 1739 г. в г. Волоколамске в семье посадских людей, в юности переселился в столицу и успешно торговал в серебряном ряду, в 1761 г. под влиянием друга — «христианина древлеправославнаго вѣроисповѣданія» перешел к старообрядцам-федосеевцам и стал прихожанином моленной, находившейся в Преображенском в Суворовской улице (между улицами Генеральная и 9-я рота) в доме Дмитрия Егоровича.²⁸ В 1771—1772 гг. по решению московского федосеевского собора Баженов вместе с И. А. Ковылиным совершил поездку в Выго-Лексинское общежительство с целью изучения богослужебного устава знаменитой поморской обители и написания такового же для только что организованного Преображенского кладбища. На обратном пути московские посланцы посетили Новгород, и здесь М. Е. Баженов выявил следы позднего (1711 г.) поновления чудотворного креста на Волховском мосту, тем самым дезавуировав один из главных доводов федосеевцев в пользу древности титлы ИИЦ, что привело вскоре к прекращению полемики между поморцами и федосеевцами по этому вопросу. В 1774 г. Михаил Евстигнеевич стал настоятелем в моленной на Суворовской улице, служба в которой велась по поморскому уставу. Здесь до своего юродственного подвига пел на клиросе иконописец Иоанн Козмич. В. И. Золотов называет место настоятельства Баженова обителью, что с учетом сведений о других больших частных моленных позволяет думать, что при моленной, по традиции, были также помещения для призреваемых.

²⁴ Маркелов Г. В. Дегуцкий летописец. С. 173—174. См. также: Хронограф Литовский... С. 23—25.

²⁵ Хронограф Литовский... С. 146.

²⁶ Морозова Н., Поташенко Г. Старообрядческая иконопись в странах Балтии и Польше: Иконописные центры и мастера // Культура староверов стран Балтии и Польши. [Вильнюс], 2010. С. 117; Игнатова (Котрелёва) Т. В. Московские иконописцы-федосеевцы конца XVIII—первой половины XX века: Материалы для словаря // Старообрядчество в России: (XVII—XX вв.) / Отв. ред., сост. Е. М. Юхименко. М., 2013. Вып. 5. С. 363.

²⁷ Хронограф Литовский... С. 137—146.

²⁸ Там же. С. 137.

В 1802 г. Баженов при поддержке И. А. Ковылина выстроил свою собственную моленную на Генеральной улице. В этой «новой обители», по всей видимости, призывались и мужчины, и женщины.²⁹

М. Е. Баженов занимал снисходительную позицию по отношению к московским поморцам, допускавшим бессвященнословные браки. Придерживался он и поморской практики моления за царскую власть. Часто выступал оппонентом федосеевских отцов, которые в свою очередь отлучили его от церкви.³⁰ Умер М. Е. Баженов 17 апреля 1828 г.

Параллельно с Летописцем, на основании тех же материалов Василий Золотов работал над сочинением другого жанра — «Алфавитом духовным», который был закончен также в 1850-е гг. В этот труд автор включил не только главу о М. Е. Баженове (с вышеприведенной цитатой),³¹ но и отдельное повествование «О Иоаннѣ Козмичѣ, бл(а)гоуродивом московском, что в Преображенском» (глава 18),³² записав сюда кое-что из «достопамятнаго».

В «Алфавите духовном» сообщаются новые сведения о семье героя агиографического повествования: «В царствующем градѣ Москвѣ суще два брата единоутробныя Михаил и Иоанн и сестра Евдокия, дѣти Козмины, уроженцы породы латышской, а вѣроисповѣданием древлеправославнии хр(и)стианѣ». ³³ Оба брата были выдающимися иконописцами: «Оба же бяху художественныя изуграфы, сирѣчь иконописцы, мастера непослѣдняя, а перьвостатѣйныя». ³⁴ В отличие от своего старшего брата не будучи связан семейными узами, Иоанн «изволи примѣтатися в дому Б(о)жии и живяше при молитвенном храмѣ, сущем в Преображенском, в Суворовой улицѣ, под управлением бл(а)гочестиваго мужа Михаила Евсигнѣича. И живущу ему тако, ежедневно в молитвенный храм к службѣ хождаше, на крылосѣ стояше, чтяше и пояше, понеже изрядныи чтец и пѣвец бяше, промеж службою ж труждаяся иконы писаше». ³⁵ Именно в это время, по словам Василия Золотова, Иоанну Козмичу было видение, кардинально изменившее его жизнь:

«...во едину от ношей спящу ему, бысть ему нѣкое видѣние, его же сущность не повѣда никому, но приточно вѣщая. Обаче от того времени замѣтно в его житии изменение: бяше бо яко во изумлении и нача почасту ходити на кладбище и обнощевати тамо. И некогда по обнощевании на кладбищи прииде в свою келию в раздранной ризѣ, яко полунаг, и не стыдяшеся. вопрошающим же его о сем, кто ему ризу раздра, отвѣщеваше единою рѣчию: “На кладбищи”, а еще ничего иного не глаголаше. И с сего времени хожда-

²⁹ Так позволяет думать обмолвка в письме Г. И. Скачкова И. В. Анисимову от 12 июня 1815 г.: «А у Михаила Евсигнеевича есть какие-то новизны по женской части, а обстоятельно не знаю» (РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 1004, д. 50).

³⁰ Мальцев А. И. Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII—начале XIX в.: Проблема взаимоотношений. Новосибирск, 2006. С. 343, 356—357, 383, 385.

³¹ «Алфавит духовный» Василия Золотова: Исследование и текст / Изд. подгот. Н. Морозовой, Г. Поташенко. Вильнюс, 2014. С. 140.

³² Там же. С. 101—102.

³³ Там же. С. 101.

³⁴ Там же. С. 102.

³⁵ Там же. С. 101.

ше, аможе хотяше, и на улицах по стѣнам домовым и по заборам разныя изображения начертываше, с малыми дѣтьми бесѣды творяше и имъ недоумительныя рѣчи вѣщаше».³⁶

За исключением эпизода с разодранной ризой, изложенные детали входят параллели в агиографическом повествовании, которое, учитывая и другие подробности о начале юродства Иоанна Козмича, мы склонны считать более достоверным. О рисовании на стенах домов в Житии сказано более конкретно («Онъ же, егда время свободное улучивъ, исхождаше вонь и на дворѣ на стѣнахъ, яко малоумный отроча, писаше углемъ кресты и начертание иконное» — л. 401 об.), и этот рассказ отнесен еще к пребыванию Иоанна в родительском доме. Василий Золотов вкратце сообщает и о даре проречения Иоанна: «недоумительные рѣчи» сбылись, когда «оныя дѣти в возраст приидоша».³⁷

В «Алфавите духовном» дается иная хронологическая выкладка жития юродивого Иоанна, отличающаяся от первоначального варианта в «Хронографе литовском» на один год: он «бысть похаб Христа ради» на 25-м году в 1794 г., умер в 1840 г., «всего жития его 71 год».³⁸

В Житии блаженного Иоанна говорится о том, что Михаил Козмин, уверившись в «малоумии» младшего брата, «отдаде его во обитель Преображенскую для жительства» (л. 401 об.). Скорее всего, здесь имеется в виду богадельня, существовавшая при Преображенском кладбище — главном центре федосеевцев.

Прямое подтверждение этому находим еще в одном источнике, в котором упоминается блаженный, — в «Красном уставе» (1883). Здесь содержатся интересные подробности, отсутствующие в Житии, в частности, говорится о предсказании Иоанном Козмичем нашествия французов в 1812 г. и сохранения Преображенской обители во время оккупации Москвы:³⁹ «И какъ о ономъ богопопущенномъ галлатскомъ нашествии, такожде и о милостивномъ обители наша спасении за нѣколько время предрече нѣкто от живущихъ въ ней, Иоаннъ Козмичъ, премудрыи Божии человекъ, иже миру буй мняшеся быти. Егда оныи рабъ Божии обычное свое юродство творяше, тогда многимъ хотящая быти предлаголаше, яже сбывахуся во время свое. И доднесь нѣции повѣдають сбывшаяся нѣкая имъ предсказания, и имѣя вѣру велию, вземлють от гроба его землю на избавление бѣды и болѣзней».⁴⁰

Вышеназванные памятники, содержащие краткие сведения об Иоанне Козмиче, не только дополняют агиографическое повествование некоторыми подробностями, но содержат ценные сведения о традиции почитания

³⁶ «Алфавит духовный» Василия Золотова. С. 101.

³⁷ Там же. С. 101—102.

³⁸ Там же. С. 102.

³⁹ Появление сообщения о таком предсказании в позднем памятнике могло быть ответом на усиленно муссировавшиеся слухи, проникшие и в печать, о якобы коллаборационизме старообрядцев Преображенского кладбища. Подробнее см.: Юхименко Е. М. Московские старообрядцы в 1812 году: Мифы и факты // Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы: Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 8—11 октября 2012 г.). М., 2013. С. 320—329.

⁴⁰ Красный устав. Л. 326—326 об. второго счета.

этого старообрядческого юродивого. В. И. Золотов писал, что устные рассказы о блаженном Иоанне продолжали бытовать в среде московских беспоповцев спустя десятилетие после кончины юродивого («сказывают о нем много достопамятного»). Тридцать лет спустя, как следует из «Красного устава», почитание блаженного Иоанна приобрело такие устойчивые для народного православия формы, как представление о целительной силе земли, взятой с могилы. Этот же источник сообщает об учениках Иоанна Козмича — Мартине А. и Павле С., которые «буйственную и юродственную Христа ради» проходили жизнь и, подобно своему учителю перед нашествием французов, предсказали «Богом попущенный гнѣвъ на обитель нашу» (имеются в виду репрессивные меры против Преображенского кладбища 1853—1854 гг.).⁴¹

Житие Иоанна Козмина продолжает традицию русских житий юродивых и включает большинство топосов, характерных для этой части агиографии и подробно, проанализированных на обширном отечественном материале Т. Р. Руди.⁴² К числу таковых относятся, в частности, реминисценция из 1-го Послания к коринфянам апостола Павла в предречении некоему купцу (л. 402 об.), упоминание византийских юродивых Андрея Цареградского и Симеона Эмесского (Палестинского) (л. 400 об.) и проведение параллели с русскими святыми — московскими Василием Блаженным, Максимом и Иоанном Большой колпак, Прокопием Устюжским, Исидором Ростовским и новгородским Николой Кочановым (л. 400 об.), противопоставление внешнего похабства внутреннему благочестию (л. 401 об.—402), видимое глумление над людьми и их ответные поношения (л. 402), нагота («наготою тѣлесною томяся», л. 402), дар пророчества, внутренняя мудрость при внешнем «малоумии», раздача получаемой милостыни нищим.

По своей тематике, стилю и языку Житие блаженного Иоанна — выдающийся памятник старообрядческой литературы середины XIX в. Вместе с тем он лишен какого-либо полемического подтекста по отношению как к господствующей церкви, так и к другим старообрядческим соглашениям.⁴³ В центре повествования — типичный вневременной образ юродивого. Автор Жития, безусловно старообрядец, обладал большой книжной культурой и хорошим слогом, существенно отличающимся от значительного числа федосеевских эпистолярных и полемических сочинений, страдающих некоторой тяжеловесностью и усложненностью.

Пример блаженного Иоанна Козмича свидетельствует об устойчивости того особенного типа святости, который представлен чином юродивых. Житие этого московского подвижника является важным звеном в поздней житийной традиции, сохранившей свое творческое начало и в Новое время. Принадлежность героя агиографического повествования и его автора

⁴¹ Красный устав. Л. 333 об. второго счета.

⁴² Об этом см.: Руди Т. Р. О топике житий юродивых // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 443—485.

⁴³ Внутрису старообрядческий полемический подтекст вполне можно было бы ожидать с учетом того факта, что Иоанн Козмич был связан как с Преображенским богаделенным домом, так и с М. Е. Баженовым, являвшимся частым оппонентом его духовных отцов.

к старообрядчеству еще раз показывает, сколь органично для этой среды было древнерусское наследие в сфере агиологии, церковной и литературной культуры.

В приложении к статье мы публикуем текст Жития юродивого Иоанна Козмича, подготовленный по правилам ТОДРЛ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЖИТИЕ И ДѢЯНИЕ БЛАГОУРОДИВАГО ИОАННА ПОРЕКЛУ КОЗМИЧА

л. 400

Предисловие

Аще убо многа и различна писания имамы святыхъ отецъ и церковныхъ учителей, ово убо служения церковная и молитвы и красная Божественная пѣнія, ово же правила и уставоположения, ведущая насъ къ спасению душевному, ина же жития и подвиги святыхъ отецъ и страдания мученическая, но вся сия на пользу прочитающимъ и слушающимъ внимательнѣ, отъ сего бо бываетъ исправление житию нашему и душевное возгорение къ любви Божией. Аще бы не сия быша, то како могли бы обрѣсти путь спасения и познати истиннаго Бога. Отъ Писания бо увѣдѣхомъ, како изволи Богъ сотворити миръ сей и созда человекъ и чего ради родъ человеческий впаде въ преступление и како святии наши праотцы пожиша въ законѣ Господни и угодиша Богови. Ихъ же и донинѣ въ тысящные роды славятся имена и воспоминаются дѣяния. Такжеже быша святии и богодухновенные пророцы, иже проповѣдаша слово Божие и провозвѣстиша пришествие на землю Сына Божия и учаща люди богоразумию и добродѣтельной жизни, еже жити въ законѣ Господни, и за слово истинны отъ беззаконныхъ людей различными убиеньми скончавшихся. Послѣди же прииде воплотивыися самъ Христосъ, истинный Богъ нашъ. Подъ завѣсою плоти своя утаився мира, да исполнятся на Немъ пророческая гадания^а и по Писанию пострадавъ отъ законопреступныхъ людей, научивъ избранныхъ своихъ учениковъ и предаде имъ новый благодатный законъ по спасеннѣй же страсти, еже изволися воплотившемуся Сыну Божию на крестѣ излияти кровь свою и тѣмъ омыти наши прегрѣшения. Триневно воскресе и являяся ученикомъ своимъ, утверждая ихъ въ истиннѣ пребывати. Послѣди же предъ ними и вознесся, вниде въ прежднюю славу свою и по обѣщанию пославъ на нихъ Духъ Святый и тѣмъ утвердивъ ихъ крѣпщѣ въ проповѣданіи слова Божия. Святии же апостоли, изшедше во вся концы вселенныя, проповѣдаху и утверждаху вѣру Христову, за ню же разными убиеньми скончашася. По нихъ же быша священнии архипастыри, иже упасше добрѣ стадо Христово и отъ Бога прославлени быша нетлѣниемъ мощей и прияша даръ исцѣления, и потомъ нѣцѣи пожиша в преподобии

^а Испр., в ркл.: гыдания.